

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 811.161.1

СИНОНИМИЧЕСКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

Барбук Светлана Геннадьевна
кандидат филологических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь

SYNONIMIC SYNTACTIC CONSTRUCTIONS

Barbuk Sviatlana
PhD in Philology, Associate Professor
Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus

Аннотация: Помимо морфологических признаков, которыми руководствуются в распределении ролей членов предложения, для выявления структуры предложения нужно учитывать категориальную семантико–грамматическую характеристику компонентов и их взаимные отношения в рамках синтаксической модели. Будем считать синонимичными синтаксические конструкции, формирующиеся одинаковым набором одноименных, но разнооформленных структурно–семантических компонентов.

Abstract: In addition to the morphological features that guide the distribution of the roles of the sentence members, to identify the structure of the sentence, it is necessary to take into account the categorial semantic and grammatical characteristics of the components and their mutual relations within the syntactic model. We will consider synonymous syntactic constructions that are formed by the same set of homogeneous, but differently shaped structural–semantic components.

Ключевые слова: семантическая модель; структурно–семантические компоненты; синонимическая модель; изосемические конструкции.

Keywords: semantic model; structural–semantic components, synonymic model, isosemic structures.

Впервые термин «грамматические синонимы» был употреблен А. М. Пешковским. Рассматривая вопрос о грамматической синонимии, он дает ей определение так: «значения слов и словосочетаний, близкие друг другу по их грамматическому смыслу» [1]. Его интересовало то, какими языковыми средствами может быть выражена одна и та же мысль. В основе его определения – близость разных конструкций по грамматическому значению.

В дальнейшем в работах профессоров Е. М. Галкиной–Федорук, Г. И. Рихтер, А. И. Гвоздева, И. М. Ковтуновой, В. П. Сухотина, Е. И. Шендельс, В. Н. Ярцевой и других дается трактовка понятию синонимии в языке, особенно в синтаксисе.

В результате вырабатываются определенные классификации синонимических конструкций.

На основе одной и той же семантической модели предложения, или пропозиции, могут сформироваться различные по структуре предложения. Это является основанием для возникновения синонимических синтаксических конструкций, которые близки по смыслу. Например, «субъект и его состояние»: *Он тяжело болен. Он тяжело болеет. У него тяжелая болезнь* [2, с. 43].

Идентификация синтаксических моделей и их синонимии зависит от того, на какие единицы организации предложений мы опираемся при сопоставлении конструкций. Будем считать синонимичными синтаксические конструкции, формирующиеся одинаковым набором одноименных, но разнооформленных структурно–семантических компонентов. Роль каждого из компонентов предложения определяется комплексом признаков – семантических, синтаксических и морфологических, которые выявляются в синтагматических и парадигматических сопоставлениях и противопоставлениях.

Интерпретация предложения в традиционных терминах членов предложения не дает достаточных оснований для выявления синонимических отношений в синтаксисе. Помимо морфологических признаков, которыми руководствуются в распределении ролей членов предложения, для выявления структуры предложения нужно учитывать категориальную семантико–грамматическую характеристику компонентов и их взаимные и взаимообусловленные отношения в рамках синтаксической модели.

Структурно–семантические компоненты предложения являются одновременно содержательными и структурными единицами, олицетворяя двустороннее единство внеязыкового значения и его языковой формы. Преимущество такой системы представления структуры пред-

ложения в том, что отпадает необходимости выяснять отношения между грамматической структурой предложения – членами предложения – и его семантическими компонентами.

Для того чтобы детально разобраться с механизмом соотносительности моделей друг с другом, напомним три основных момента:

1. Части речи могут быть функционально близки друг к другу. Это выражается в том, что они могут иметь общие грамматические категории. Так, для существительных, прилагательных, местоимений общими категориями служат род, число, падеж; для местоимений и глаголов – лицо, число и иногда род; прилагательные и причастия связаны родом, числом и падежом и т.д. Именно эта грамматическая общность и позволяет соотнесение смысла;

2. Все более углубленное познание мира человеком подталкивает словообразовательный процесс. В результате этого достигается все большая детализация отражения взаимодействий материальных объектов окружающего мира. Рассмотрим только одно корневое гнездо, слова, образованные с корнем «уч–», «ук–» (*учить, учеба, наука* и др.):

– есть множество глаголов, детализирующих за счет префиксов и суффиксов различные оттенки процесса учения (*ВЫучить, ОТучить, НЕДОучить* – 17 некротных форм и 11 кратных глаголов *ВЫучивать, ЗАучивать, ОТучивать* и т.д., возвратные формы *учитьСЯ, научитьСЯ, выучиватьСЯ* – 26 глаголов. Далее идут формы *ИЗучать, ПОучать* и их возвратные аналоги – 17 форм);

– есть имена–деятели – *учитель, учительница, ученый, завуч*;

– есть и имена тех, на кого направлено обучение, – *ученик, ученица, учащийся*;

– есть имена–процессы – *учеба, обучение, всеобуч, изучение*;

– есть имена–продукты–инструменты – *учебник* как инструмент, орудие обучения;

– есть имена–помещения – *училище, учительская*;

– есть имена–признаки – *ученость, научность*;

– есть прилагательные – *учебный, учительский, ученический, училищный*;

– есть наречия – *по–учительски, по–ученически, по–ученому*;

– есть уменьшительные, ласкательные, уничижительные формы некоторых имен: *ученичок, учительшка, учебничек* и т.п.

Как видим, палитра значений логико–грамматического характера «идеи» достаточно велика;

3. Взаимодействие экстралингвистического момента (практическое и теоретическое познание мира человеком) и чисто лингвистического (грамматика + словарь) создают возможность соотнесения смыслов словосочетаний.

Рассмотрим несколько групп соотносительных конструкций. Модель «прилаг. + сущ.», согласованные в роде, числе и падеже, соотносится с точно такой же моделью и с моделями «сущ. + неизменяемый предложный комплекс», «глагол + наречие», «глагол + объект», «деятель + действие», «сущ. в им. п. + сущ. в род. п.», «действие + инструмент», «деятель + действие». Признак для существительных может быть выражен прилагательным, причастием или существительным без предлога и с предлогом. Признаком для глагола является наречие. Действие – это всегда глагол, а процесс – отглагольное существительное, имеющее процессуальное значение. Субъект равен именительному падежу, объект – винительному, адресат – дательному, инструмент – творительному падежу.

1. признак:субъект – субъект:признак–материал: *деревянная ложка – ложка из дерева*, а не из железа; *железная деталь – деталь из железа*, а не из пластмассы; *стеклянная ваза – ваза из стекла*, а не из глины;

2. признак:процесс – действие:признак: *медленная езда – ездить медленно*, а не быстро; *веселая улыбка – улыбаться весело*, а не грустно; *нежное отношение – относиться нежно*, а не грубо;

3. признак:субъект – действие:объект: *воспитанная дочь – воспитать дочь* – невоспитанная дочь; *разбитая чашка – разбить чашку* – целая чашка; *вымытая посуда – вымыть посуду* – грязная посуда;

4. признак:субъект – субъект:признак: *бездушный человек – человек без души* – человек с душой, душевный человек; *безусый человек – человек без усов* – человек с усами, усатый человек; *бездомный человек – человек без дома*;

5. признак:субъект – субъект:действие – субъект:признак – действие:инструмент: *учительская работа – учитель работает – работа учителя – работать учителем*; *бытующее мнение – бытует мнение*; *звенящий телефон – звенит телефон – звон/звонок телефона – телефонный звонок*; *моя работа – я работаю*.

Как видно из примеров, при разных грамматических моделях смысл может быть практически одним и тем же. Но каждый раз по противопоставлениям можно увидеть различные оттенки даже в рамках одного типа. Эта разница видна по соотносимости одного типа с разными моделями (см. тип 5, где типовая модель соотносится с тремя другими в первом примере, только с одной во втором, с новой моделью в третьем). При анализе моделей в упражнениях или при моделировании предложений важно помнить о функциональном сходстве причастий и прилагательных, о корневой связи прилагательных и наречий, о русском словообразовании, о глагольном управлении.

Обобщая соотносимость моделей, можно отметить следующие моменты:

1) важность знания глагольного управления, так как отглагольные существительные сохраняют возможность управлять существительными без предлога и с предлогами. Аналогичное сохранение демонстрируют причастия и деепричастия;

2) важность знания моделей словообразования и формообразования и элементов, из которых создаются слова в виде префиксов, корней, суффиксов;

3) неабсолютную соотносимость смыслов, так как в каждом случае грамматические различия вносят некоторый уточняющий оттенок.

При изучении синонимических моделей встает вопрос об их системном месте. Синонимический ряд обычно возглавляется какой-то из моделей, которая считается основной, первичной конструкцией, принадлежащей к центру синтаксической системы, а остальные – вариативными, «периферийными». Основная модель должна отображать соответствующие отношения внеязыковой действительности наиболее «прямыми», экономичными языковыми средствами, без дополнительных смысловых наслоений. Если по способу отражения действительности разграничить изосемические (iso – равный, sema – единица смысла) и неизосемические модели, то очевидно, что основная модель синонимического ряда должна быть именно изосемической, и именно изосемические конструкции должны являться базой при обучении русскому языку как иностранному.

Список литературы

1. Пешковский, А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы / А. М. Пешковский. – М. : Гос. акад. художеств. наук, 1927. – 68 с.

2. Чумак, Л. Н. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие для студентов–иностранцев филологического профиля / Л. Н. Чумак. – Мн. : БГУ, 2006.